

ОБЗОР
судебной практики по рассмотрению в 2023 – 2024 годах дел
по спорам, связанным с несоблюдением ограничений, запретов
и требований о предотвращении и (или) урегулировании конфликта интересов
и неисполнением обязанностей, установленных федеральными законами
о государственной гражданской службе и противодействии коррупции

(по материалам судебной практики, размещенным в свободном доступе в справочно-правовых системах и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»)

Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 года.....	2
Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 года	5
Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2024 года	6
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 года	8
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 года	10
Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 года	12
Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 года	16
Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 года	19

Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17 января 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу Управления МВД России по Ненецкому автономному округу (далее – УМВД России по НАО) по иску Х. об оспаривании приказа о наложении дисциплинарного взыскания и увольнении со службы.

Х. обратился в суд с иском к УМВД России по НАО, в обоснование требований указал, что привлечен к дисциплинарной ответственности без учета ответчиком фактических обстоятельств дела, предшествующего его отношения к исполнению должностных обязанностей, свое увольнение со службы считает незаконным.

Решением Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Суда Ненецкого автономного округа, исковые требования Х. удовлетворены.

Вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, в том числе основания и порядок прекращения прохождения данной службы, порядок наложения дисциплинарных взысканий урегулированы Федеральным законом от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 342-ФЗ).

Нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком) признается виновное действие (бездействие), выразившееся в нарушении сотрудником органов внутренних дел законодательства Российской Федерации, дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего служебного распорядка федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения, либо в несоблюдении запретов и ограничений, связанных со службой в органах внутренних дел, и требований к служебному поведению, либо в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и реализации предоставленных прав (статья 49 Федерального закона № 342-ФЗ).

Грубым нарушением служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел является, в частности, публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, в том числе в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения, если это не входит в служебные обязанности сотрудника (пункт 15 части 2 статьи 49 Федерального закона № 342-ФЗ).

Пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ предусмотрено, что контракт подлежит расторжению, а сотрудник органов внутренних дел увольнению со службы в органах внутренних дел в связи с грубым нарушением служебной дисциплины.

Статьей 40 Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 года № 1377, предусмотрено, что дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины. При определении вида дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, прежнее поведение сотрудника, совершившего проступок, признание им своей вины, его отношение к службе, знание правил ее несения и другие обстоятельства. При малозначительности совершенного дисциплинарного проступка руководитель (начальник) может освободить сотрудника от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным предупреждением.

Предусмотренная пунктом 6 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ возможность расторжения контракта о службе в органах внутренних дел с сотрудником, допустившим грубое нарушение служебной дисциплины, и его увольнения из органов внутренних дел призвана обеспечить интересы данного вида правоохранительной службы, гарантировав ее прохождение лишь теми лицами, которые надлежащим образом исполняют обязанности, возложенные на них в соответствии с законодательством, и имеют высокие морально-нравственные качества. При этом положение пункта 6 части 2 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ не предполагает возможности его произвольного применения, поскольку презюмирует, что принятию решения

об увольнении сотрудника органов внутренних дел со службы за грубое нарушение служебной дисциплины, то есть за несоблюдение им добровольно принятых на себя обязательств, предусмотренных законодательством, предшествует объективная оценка совершенного им деяния, а обоснованность увольнения со службы может быть предметом судебной проверки (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2015 № 2386-О).

Судом при рассмотрении дела установлено, что Х. с 29 февраля 2008 года проходил службу

в органах внутренних дел, занимая с 7 июня 2021 года должность инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения УМВД России по НАО.

25 января 2023 года заместитель начальника УМВД России по НАО обратился к начальнику УМВД России по НАО с рапортом о необходимости проведения служебной проверки по факту размещения Х. в телекоммуникационной сети Интернет, а именно в новостной ленте сообщества «Ненецкий округ и Нарьян-Мар» в социальной сети «ВКонтакте» комментария под постом «Иное мнение по ситуации в НОВ» следующего содержания: «У нас в УМВД делается проще, перед премией всех наказывают за мелочи, вот и экономия и все довольны...».

Согласно заключению по результатам служебной проверки от 25 января 2023 года, установлен факт грубого нарушения Х. служебной дисциплины, выразившийся в допущении публичного высказывания в средствах массовой информации в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, оценке деятельности УМВД России по НАО о незаконности привлечения к дисциплинарной ответственности личного состава.

В ходе проведения служебной проверки у Х. отобраны объяснения, согласно которым он не отрицал размещение в социальной сети сообщения с указанным содержанием, указав, что написать данный комментарий его подтолкнуло то, что он был наказан за мелкие нарушения и лишен премии в конце 2022 года.

По результатам служебной проверки приказом УМВД России по НАО от 31 января 2023 года за грубое нарушение служебной дисциплины, выразившееся в допущении публичного высказывания в средствах массовой информации в отношении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (УМВД России по НАО), оценке деятельности УМВД России по НАО о незаконности привлечения к дисциплинарной ответственности личного состава, на Х. наложено дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы в органах внутренних дел по п. 6 ч. 2 ст. 82 Федерального закона № 342-ФЗ.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу, что наложенное на Х. дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы в органах внутренних дел, в условиях формального соблюдения ответчиком процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности, не соответствует тяжести проступка, состав которого присутствует в его действиях, обстоятельствам совершения проступка, степени вины сотрудника в допущенном нарушении служебной дисциплины, в связи с чем удовлетворил заявленные требования.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела согласился с указанными выводами суда первой инстанции, указав, что у работодателя при объективной оценке конкретных обстоятельств и надлежащем принятии во внимание характера и тяжести проступка, обстоятельств, при которых он был совершен, прежнего поведения истца, его отношения к службе, принципа соразмерности, не имелось правовых оснований для применения в отношении Х. крайней меры дисциплинарной ответственности – увольнения.

Приходя к указанным выводам, суд апелляционной инстанции, исходил из оценки представленных в материалы дела доказательств, а именно принял во внимание выслугу лет истца, результаты аттестации, согласно которым истец признавался соответствующим занимаемой должности, а также был рекомендован к назначению на вышестоящую должность, награждение истца медалью и грамотой за достигнутые высокие результаты в оперативно-служебной деятельности, а также учел отсутствие доказательств наступления для УМВД России по НАО конкретных неблагоприятных последствий в результате размещения Х. указанного незначительного по объему комментария к посту в социальной сети и с учетом его содержания.

Решение Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Ненецкого

автономного округа оставлено без изменения, кассационная жалоба УМВД России по НАО – без удовлетворения.

Источник:

https://3kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=16110886&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 83RS0001-01-2023-000215-57

Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу по исковому заявлению к таможенной службе Южного таможенного управления Краснодарской таможни о восстановлении на работе.

Из материалов дела следует, что истец принят на службу в таможенные органы на должность старшего инспектора таможенного оформления и таможенного контроля таможенного поста МАПЛ Адлер. Впоследствии истец командирован в город Сочи.

В отношении истца проведена проверка, основанием для проверки послужила докладная записка заместителя начальника таможни, согласно которой в регионе деятельности таможенного поста ФИО1 на регулярной основе осуществляет вывоз с таможенной территории ЕАЭС хлебобулочных изделий ИП ФИО1 Д.В. Декларирование товаров производится путем предоставления на указанный таможенный пост транспортных (перевозочных) документов, используемых в качестве деклараций на товары. Товар перемещается на ТСМП «ГАЗ» под управлением гражданина Абхазии ФИО13 и «ГАЗ» под управление гражданина России Ш.

ФИО2 является бывшей женой старшего инспектора ОТО и ТК т/п ФИО1 Р.В., имеет с ним совместных детей, проживающих по адресу регистрации индивидуального предпринимателя. Собственником транспортных средств международной перевозки (далее ТСМИ), перемещающих товаров, является сам ФИО1 Р.В. и его отец - ФИО1 В.Р.

В ходе проведения проверки установлено, что ФИО1 Р.В. осуществлялся таможенный контроль и выпуск товара, перемещаемого на вышеуказанных ТСМП. Совершая таможенные операции в отношении товаров, принадлежащих ФИО14 (Респ. Абхазия) и ФИО15 (Россия), которые перевозили товары, приобретенные у бывшей супруги Р.В. ФИО1, ИП ФИО1 Д.В. через таможенную границу Евразийского экономического Союза на транспортных средствах, принадлежащих отцу ФИО1 Р.В. (ФИО1 В.Р.) и самому ФИО1 Р.В., с которыми истец состоял в имущественных отношениях, ФИО1 Р.В. допустил ситуацию конфликта интересов, при этом не предпринял мер по недопущению такой ситуации, не уведомил об этом непосредственного руководителя, начальника таможенного поста и руководство Краснодарской таможни.

При приеме заявлений в упрощенном порядке от декларантов (владельцев товара) ФИО15 и ФИО14 ФИО1 Р.В. составлены и подписаны описи документов к укомплектованным таможенным документам. В данные описи внесены сведения о счетах-фактурах с их реквизитами. Данные счета-фактуры также представлены декларантами для проверки ФИО1 Р.В. В счетах-фактурах указан продавец – ИП ФИО1 Д.В. (в счете-фактуре указан продавец ИП ФИО1 В.Р.). Также информация об указанных счетах-фактурах и товарах отражена в Международной товарно-транспортной накладной о товарах. Таким образом, ФИО1 Р.В. было известно, что перевозимые товары были приобретены у ИП ФИО1 Д.В. и ИП ФИО1 В.Р.

При осуществлении таможенного контроля и выпуска перемещаемого товара на транспортных средствах ФИО1 Р.В. принимал к таможенному оформлению документы, в том числе свидетельство о регистрации транспортного средства на автомобиль.

Приказом Краснодарской таможни от 27 мая 2022 года за совершение коррупционного правонарушения ФИО1 Р.В. уволен со службы в таможенных органах в связи с утратой доверия.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, пришел к выводу, что факт несоблюдения ФИО1 Р.В. требований к служебному поведению, требований законодательства о предотвращении конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных законом в целях противодействия коррупции, повлекшие утрату к нему доверия со стороны нанимателя, нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, в связи с чем, у представителя нанимателя имелись законные основания для расторжения с ним служебного контракта в связи с утратой доверия.

Проверяя законность и обоснованность решения суда в апелляционном порядке, судебная коллегия с выводами суда первой инстанции согласилась.

Решение Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда оставлено без изменения, кассационная жалоба ФИО3 – без удовлетворения.

Источник:

https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=33149538&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 23RS0002-01-2022-007177-02

Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу по иску ФИО1 к Комитету внутреннего государственного финансового контроля Оренбургской области (далее – Комитет) о признании незаконным приказа об увольнении.

Комитетом с ФИО1 заключен служебный контракт, в соответствии с которым ФИО1 принят на должность консультанта отдела контроля за соблюдением бюджетных правоотношений. Приказом от 17.05.2023 ФИО1 освобожден от замещаемой должности государственной гражданской службы Оренбургской области.

По результатам служебной проверки, проведенной в отношении ФИО1, установлено, что 18.04.2023 на информационном портале Оренбургской области (сетевом издании) «Orenday.ru» размещена статья «В Оренбурге спор сотрудника комитета финконтроля и начальства закончился госпитализацией мужчины», в которой ФИО1 разглашалась и использовалась в

целях, не связанных с государственной службой, служебная информация, ставшая ему известной в связи с исполнением должностных обязанностей, а также факт публичных высказываний, суждений

и оценок в отношении деятельности государственного органа.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО1. Суд принял во внимание, что из приказа от 17.05.2023 следует, что он был вручен истцу в 18 часов 10 минут. При этом, в соответствии с пунктом 11 служебного контракта, заключенного с истцом, ФИО1 был установлен ненормированный служебный день.

Как следует из показаний свидетелей, допрошенных в судебном заседании, 17.05.2023, то есть в последний рабочий день ФИО1, ему звонили на служебный телефон с целью приглашения его для ознакомления с приказом об увольнении. Поскольку ФИО1 на телефонные звонки не отвечал, было принято решение о создании комиссии, которая около 18.00

пришла в кабинет ФИО1, однако, последнего в нем не было. В результате чего приказ был вручен истцу по окончании рабочего дня. Таким образом, приказ об увольнении ФИО1 был издан ответчиком 17.05.2023, то есть в течение рабочего дня, ознакомление истца с приказом произошло в тот же день, до момента ознакомления с приказом ФИО1 рабочее место не покидал, в связи с чем доводы истца об ознакомлении с приказом за пределами режима рабочего времени несостоятельны.

Также, суд признал несостоятельными доводы истца о том, что он был уволен в период нахождения на листке нетрудоспособности, поскольку указанный листок был открыт истцу 17.05.2023 в 19.30, то есть по истечении времени, когда ФИО1 покинул свое рабочее место, у него закончился рабочий день и с ним был расторгнут служебный контракт. При этом, суд учел, что истец в течение всего дня 17.05.2023 находился на рабочем месте, выполнял трудовые функции, каких-либо жалоб по поводу состояния здоровья не высказывал.

С приведенными выше выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции. Отклоняя доводы апелляционной жалобы ФИО1 о том, что нарушения, выявленные при проведении проверки в Отделе имущественных отношений администрации Бузулукского района Оренбургской области (далее – Отдел), не могут быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения с учетом того, что в силу законодательства информация

о проводимых Комитетом проверках находится в открытом доступе на официальном сайте ответчика, суд апелляционной инстанции сослался на то, что ФИО1 разгласил именно служебную информацию, ставшую ему известной в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе с указанием количества и стоимости муниципальных контрактов, по которым установлены нарушения сроков оплаты. При этом, информация, размещенная на официальном сайте Комитета 14.04.2023 и согласованная 13.04.2023 с его руководителем, сведений о количестве и стоимости муниципальных контрактов не содержала. При этом, решение по спору ФИО13 с Комитетом, в котором отражена информация о количестве и стоимости муниципальных контрактов, заключенных Отделом в целях обеспечения жильем детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, принято Промышленным районным судом г. Оренбурга 27.04.2023, то есть после публикации статьи на портале «Orenday.ru».

Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга и апелляционное определение судебной

коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба ФИО1 – без удовлетворения.

Источник:

https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8496550&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 56RS0018-01-2023-005026-45

Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14 мая 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела гражданское дело по иску ФИО1 к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> по кассационной жалобе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> на решение Тутаевского городского суда <адрес> и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда.

Истец ФИО1 обратился в суд с иском к ответчику Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по <адрес> (далее – Управление Росреестра) о признании незаконным и отмене решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии, и урегулированию конфликта интересов (далее – комиссия).

Истец проходил государственную гражданскую службу в Управлении Росреестра по <адрес>, последняя замещаемая им должность – начальник межмуниципального отдела <адрес>. После увольнения со службы истец принят на должность юрисконсульта юридического отдела в Муниципальное казенное учреждение «Центр земельных ресурсов Ярославского муниципального района» (далее – МКУ), о чем работодатель уведомил Управление Росреестра.

Решением комиссии (протокол N) установлено, что замещение ФИО1 должности юрисконсульта юридического отдела МКУ без согласия комиссии на трудоустройство нарушает требования статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Истец считает, что данное решение комиссии нарушает его трудовые права, так как препятствует трудовой деятельности, и его трудоустройство в МКУ не связано с конфликтом интересов, кроме того, он не был извещен о заседании комиссии, в связи с чем, просит решение комиссии Управления Росреестра (протокол N) признать незаконным и отменить.

Решением Тутаевского городского суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда, исковые требования ФИО1 удовлетворены.

В кассационной жалобе Управление Росреестра просит отменить судебные постановления как вынесенные с нарушениями норм материального и процессуального права. Изучив материалы дела, кассационный суд не находит предусмотренных ст. 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения жалобы.

Разрешая заявленные истцом требования, суд первой инстанции исходил из незаконности решения комиссии. Суд апелляционной инстанции, проверив законность и обоснованность принятого решения, с выводами районного суда и их правовым обоснованием согласился.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы ответчика о законности принятого комиссией решения, о том, что у ФИО1 возникла обязанность получить согласие комиссии на трудоустройство в МКУ, судебная коллегия указала на то, что трудоустройство ФИО1 на должность юрисконсульта МКУ не может повлечь коррупционных рисков и конфликта интересов, поскольку в период прохождения ФИО1 государственной гражданской службы в его служебные обязанности не входило выполнение отдельных функций государственного, муниципального (административного) управления МКУ, сделок, в которых одной из сторон являлось бы МКУ, ФИО1, как государственный регистратор, не регистрировал и не давал таких указаний своим подчиненным, как начальник отдела.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на предписания, содержащиеся в Положении о комиссии, согласился с выводами суда о том, что комиссия должна была известить ФИО1 о дне заседания, однако данное требование не выполнила, действиями ответчика нарушены права истца.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции находит указанные выводы судов нижестоящих инстанций верными.

Вопреки доводам кассатора, обязательность получения согласия соответствующей

комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» установлена только в тех случаях, когда государственный служащий обладал правом принятия обязательного для исполнения управленческого административного решения в отношении конкретного лица (нового работодателя), которое в силу закона одновременно было обязано исполнить такое решение. Таких обстоятельств по настоящему делу не имеется.

Как аргументированно отмечено, судом МКУ не является правообладателем объектов недвижимости, в отношении которых проводились регистрационные действия, в сведениях Единого государственного реестра недвижимости при регистрации документов указание на данное учреждение отсутствует, в связи с чем, отсутствуют основания для признания осуществления истцом государственного управления в отношении МКУ.

Выраженное кассатором несогласие с выводом суда о том, что комиссия должна была известить ФИО1 о дате заседания данной комиссии, чем нарушила ее права, также подлежит отклонению.

Принимая во внимание предписания, изложенные в п. п. 16, 19, 19.1, 20 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821, суды обоснованно сделали вывод о том, что при рассмотрении поступившего из МКУ уведомления о заключении с истцом трудового договора, учитывая, что принятое решение непосредственно затрагивает трудовые права истца, комиссия должна была известить ее о дне заседания.

В связи с чем, установив, что ФИО1 не был извещен комиссией о дате заседания, суды правомерно пришли к выводу о нарушении в таком случае требований закона, что свидетельствует о незаконности принятого комиссией решения.

Приведенные кассатором доводы не содержат обстоятельств, которые не были бы проверены и учтены судом при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для разрешения заявленного спора, влияли на законность и обоснованность постановленных судебных актов, либо опровергали выводы суда.

Судами первой и апелляционной инстанций не допущено нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела, влекущих отмену принятых по настоящему делу судебных постановлений по тем доводам, которые изложены в кассационной жалобе.

Решение Тутаевского городского суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба Управления Росреестра – без удовлетворения.

Источник:

https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12115862&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 76RS0021-01-2023-001291-18

Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела гражданское дело по иску ФИО2 по кассационной жалобе ФИО2 на решение Советского районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда.

Как следует из материалов дела, между Управлением Федеральной службы исполнения наказаний по <адрес> (далее – УФСИН) и начальником отделения по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, УФСИН ФИО2 заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе.

В отношении ФИО2 была проведена проверка исполнения обязанностей, установленных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами. Основанием для проверки явилось получение в рамках анализа справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – справка о доходах) за 2022 год, представленной ФИО2, сведений о владении иностранными финансовыми инструментами (ценные бумаги).

Согласно полученным в ходе проверки объяснениям ФИО2 акции и депозитарные расписки Citibank N.A. (депозитарная расписка VK «ВКонтакте»), Petropavlovsk PLC, Yandex N.V., Polymetal International PLC, The Bank of New York Mellon (депозитарные расписки OZON-адр и AGRO-гдр), Deutsche Bank Trust Company Americas (депозитарная расписка Лента-др), JPMorgan Chase Bank NA (депозитарная расписка ГК «Мать и дитя») приобретались им на основании заключенных с ПАО «ВТБ» договоров о брокерском обслуживании путем покупки на торгах через приложение «ВТБ-Инвестиции», при покупке акций компаний «Яндекс» и «Полиметалл» из содержащейся в приложении информации следовало, что данные компании являются российскими, о запрете владения иностранными финансовыми инструментами в соответствии

с занимаемой должностью ФИО2 до 2023 года не было известно, в справках о доходах за 2020, 2021, 2022 год финансовые активы не были указаны в полном объеме по причине личной невнимательности, умысел скрыть информацию о владении вышеуказанными финансовыми инструментами, а также полученном доходе отсутствовал.

На ФИО2 наложено взыскание в виде увольнения в связи с утратой доверия.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО2. При этом суд исходил из того, что основанием для увольнения истца послужил выявленный в ходе проверки факт совершения коррупционного правонарушения – владения иностранными финансовыми инструментами, что является самостоятельным и императивно установленным основанием для увольнения

со службы в связи с утратой доверия.

Как установлено судом, ФИО2 длительное время (с декабря 2020 года по декабрь 2022 года) владел иностранными финансовыми инструментами (акциями, депозитарными расписками), информацию о владении которыми истец указывал в справках о доходах за период с 2020 года по 2022 год не в полном объеме, как и сведения о размере полученных в результате владения данными ценными бумагами дивидендов, вследствие чего истцом не задекларирована сумма полученного от владения ценными бумагами дохода (120 826 руб. 49 коп.). Указанное обстоятельство явилось законным и обоснованным основанием для увольнения истца.

Отклоняя доводы стороны истца о том, что за допущенное истцом нарушение ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции, законодателем предусмотрена возможность применения иных, более мягких мер дисциплинарного взыскания с учетом обстоятельств совершенного нарушения, его тяжести и иных обстоятельств, суд указал, что что занимаемая истцом должность отнесена к числу должностей, замещение которых влечет запрет на владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами, нарушение указанного запрета в силу прямого указания закона является основанием для увольнения

со службы в связи с утратой доверия.

Решение Советского районного суда и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба ФИО2 – без удовлетворения.

Источник:

https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12115774&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 37RS0019-01-2023-001000-32

Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июня 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела гражданское дело по иску прокурора Уренского района Нижегородской области к С.Д. и С.Л. об обращении имущества в доход Российской Федерации по кассационной жалобе С.Л. на решение Уренского районного суда Нижегородской области от 4 апреля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 31 января 2024 года.

Прокурор Уренского района Нижегородской области обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил об обращении в доход Российской Федерации следующего имущества, полученного в результате неправомерного деяния коррупционной направленности в отношении С.Л. (нежилое здание, земельный участок, автомобиль марки КАМАЗ, прицеп марки 90180D, полуприцеп марки KRONESD и др.) и в отношении С.Д. (автомобили КАМАЗ, UAZ HUNTER, ГАЗ, прицеп марки 90180D).

Решением Уренского районного суда Нижегородской области от 4 апреля 2023 года иск удовлетворен в полном объеме. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 31 января 2024 года решение суда первой инстанции было отменено в части удовлетворения иска к С.Д. об обращении имущества в доход Российской Федерации и в части иска к С.Л. об обращении имущества в доход Российской Федерации прицепа марки 90180D, и полуприцепа марки KRONESD. Принято в отмененной части новое решение. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия не находит оснований для пересмотра оспариваемых судебных актов.

Согласно законодательству о противодействии коррупции, с учетом правовой позиции, выраженной постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2016 года № 26-П, приобретение лицом, выполняющим публичные функции, имущества, превышающего по стоимости доходы за предшествующие три года, рассматривается в качестве признака коррупционных проявлений в деятельности этого лица.

Предусмотренное законодательством обращение в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, является особой мерой государственного принуждения, применяемой в случае нарушения лицами, выполняющие публичные функции, антикоррупционного законодательства. Данная мера заключается в безвозмездном изъятии такого имущества у собственника по решению суда в связи с предполагаемым и не опровергнутым совершением служащим неправомерного деяния коррупционной направленности.

Как установлено судами, ответчики являются по отношению друг к другу сыном и матерью.

С 30 ноября 2007 года С.Д. работал руководителем Уренского районного лесничества. 11 января 2011 года С.Д. переведен на должность руководителя территориального органа Уренского районного лесничества Департамента лесного хозяйства Нижегородской области – районного лесничего, которая отнесена к главным должностям государственной гражданской службы Нижегородской области. 12 февраля 2020 года С.Д. освобожден от замещаемой должности по соглашению сторон.

С.Д. являлся лицом, обязанным представлять сведения о доходах и расходах, а равно соблюдать установленные законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции для данной категории должностных лиц запреты и ограничения.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлен запрет гражданскому служащему осуществлять предпринимательскую деятельность.

11 февраля 2022 года Уренским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области возбуждено уголовное дело в отношении С.Д., по признакам преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ. 28 марта 2022 года вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении С.Д., с его согласия, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно постановлению о прекращении уголовного дела от 28 марта 2022 года в ходе

предварительного следствия установлено, что С.Д., являясь руководителем Уренского районного лесничества Департамента лесного хозяйства Нижегородской области, то есть должностным лицом, постоянно осуществляющим организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в указанном государственном органе, в соответствии с приказом о назначении на должность и должностным регламентом, вопреки интересам своей государственной гражданской службы, достоверно зная, что ему как должностному лицу, в силу законодательства запрещено участвовать в управлении коммерческой организации, а также заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, действуя умышленно из корыстной заинтересованности, не позднее 24 января 2014 года принял решение создать на территории Уренского района Нижегородской области ООО <...>, целью которого было ведение предпринимательской деятельности на территории <...> ФИО6 <...> при использовании лесов на основании договора аренды лесного участка.

Осознавая, что самостоятельно управлять данной организацией и в целом вести от ее имени предпринимательскую деятельность С.Д. невозможно, он также не позднее 24 января 2014 года принял решение зарегистрировать данную организацию на свою мать – С.Л., имеющую

в собственности для этих целей участок земли и производственные цеха, убедив ее стать единственным участником и учредителем.

Впоследствии С.Д., являясь должностным лицом, вопреки интересам своей государственной гражданской службы, через подконтрольных ему лиц, то есть учредителя ООО <...> С.Д. и директора ООО <...> ФИО13 стал арендатором лесного участка, на котором впоследствии и стал заниматься предпринимательской деятельностью, связанной с лесозаготовкой и лесопереработкой.

Установленные постановлением о прекращении уголовного преследования по ст. 289 УК РФ и иными исследованными материалами уголовного дела, а также доказательствами по настоящему гражданскому делу факты ничем объективно не опровергнуты, соответствуют логике событий и здравому смыслу, поскольку указание на незаинтересованность сына в коммерческой деятельности своей матери в подконтрольной ему сфере лесопользования было расценено как надуманное, а существенное приращение ее имущественной сферы в период службы сына в профильном направлении никакого иного разумного объяснения не имели.

Относительно приобретения С.Л. 6 сентября 2012 года нежилого здания, суды учли, что продавцом здания являлся ФИО15, который, будучи работником Уренского районного лесничества до 2010 года, в дальнейшем находился в приятельских отношениях со С.Д., а зарегистрировавшись индивидуальным предпринимателем, заключил с Департаментом лесного хозяйства договор аренды лесного участка от 25 августа 2011 года, права по которому позднее переданы соглашением от 24 февраля 2015 года в пользу созданного от имени С.Л. ООО <...>. При этом ФИО15, допрошенный в качестве свидетеля в рамках производства по уголовному делу, показал, что уже 2011 – 2014 гг. С.Д. помогал ему в сбыте леса и пиломатериалов, находил покупателей, за что он помогал ему строить дом, передавал безвозмездно материалы для строительства; указанный дом в период 2008 – 2013 гг. был оформлен на имя С.Л.

Таким образом, судами, вопреки доводам кассационной жалобы, было установлено, что уже с 2011 года С.Д. участвовал в осуществлении коммерческой деятельности, вопреки интересам службы, получая от этого имущественную выгоду и осуществлял подготовку к организации собственного бизнеса по лесопереработке.

По указанным причинам доводы ответчиков о том, что не подлежит обращению взыскание на ранее приобретенные объекты, были признаны несостоятельными.

Проверяя обоснованность приобретения спорного имущества, суд первой инстанции пришел к выводу о совокупной стоимости имущества в сумме 16 378 552, 24 рублей, явно превышающей законный совокупный доход семьи С.Д., который за период с 2009 по 2019 годы составил 8 688 024,48 рублей, что послужило для суда основанием для обращения всего заявленного имущества в доход государства.

В части исковых требований к С.Л. доказательствами по делу установлено, что за период 2012 по 2018 годы на ее имя, в интересах и по инициативе С.Д., было приобретено вышеуказанное имущество, предназначенное для лесопереработки.

Областной суд признал, что действительная стоимость нежилых зданий с достоверностью установлена заключением эксперта АНО «Центр экспертиз Торгово-промышленной палаты Нижегородской области», отклонил доводы прокурора о необходимости принятия за основу кадастровой оценки на дату разрешения спора и доводы ответчиков о рыночном значении договорной цены покупки спорных объектов. Стоимость соответствующего имущества была установлена более чем достоверно.

Оценивая данное заключение в совокупности и взаимной связи с другими доказательствами по делу по правилам ст. ст. 67, 86 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции отметил, что стоимость нежилого здания по <адрес> по договору - 100 000 руб. в 65 раз ниже кадастровой оценки на дату покупки, составлявшей 6 477 970 руб. Стоимость нежилого здания по <адрес> по договору 350 000 руб. при кадастровой оценке 2 239 260 руб., т.е. более чем в 6 раз выше. Суды посчитали, что в договорах купли-продажи нежилых зданий была указана заведомо заниженная цена объектов недвижимости с целью легализации имущества, предназначенного для использования в подконтрольной С.Д. сфере и приобретенного за счет доходов из незаконных источников.

Суды посчитали, что ответчики, действуя добросовестно и будучи заинтересованными в исключении конфликта интересов, включая прозрачность расходов на приобретение спорного имущества, должны были не только доказать законные источники доходов, но и пояснить механизм их вложения в покупку спорных объектов. Однако данная обязанность выполнена не полностью.

По всем представленным данным судами проанализированы все продажи и покупки имущества, в том числе транспортных средств, имелся явный недостаток доходов для приобретения спорного имущества С.Л. По указанным основаниям решение суда в части удовлетворения иска к С.Л. в части изъятия прицепа марки 90180D и полуприцепа марки KRONESD подлежало отмене с принятием нового решения об отказе в данной части иска, поскольку только в данной части возможность приобретения указанного имущества была хотя бы технически обоснована.

Суд апелляционной инстанции отверг доводы ответчиков о необходимости учета денежных средств, переданных в счет возврата долга 3 700 000 руб.

Согласно п. 2 Обзора судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 года) суд вправе принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства получения ответчиком денежных средств по гражданско-правовым сделкам (например, по договорам займа, дарения), в том числе свидетельские показания близких родственников при условии реальной возможности совершения дарения.

Из свидетельских показаний ФИО16 следовало, что он является сводным братом ФИО17 и дядей ответчика С.Д., в 2009 году он брал у брата 3 700 000 руб. на покупку квартиры, которые он не считает займом и которые вернул после смерти брата в сентябре 2011 года его сыну С.Д., после чего они порвали расписки. Между тем материалы дела не содержат доказательств реальной возможности ФИО17 предоставить заем в указанной сумме, т.к. по имеющимся данным его доход за 2006 – 2008 гг. составил менее 2 000 000 руб., равно как и не представлено доказательств реальной возможности передать заявленную сумму племяннику. Данная позиция и вовлечение в ее доказывание близкого родственника признана направленной исключительно на искусственное обоснование незаконно образовавшихся доходов.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о необходимости частичного удовлетворения иска.

Решение Уренского районного суда Нижегородской области в непересмотренной части и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба С.Л. – без удовлетворения.

Источник:

https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=36464458&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 52RS0053-01-2022-000250-89

Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2024 года

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу по иску Ф. к Управлению Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Новосибирской и Томской областям (далее – Управление) о признании незаконным решения комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов (далее – Комиссия).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, Ф. в период с 02.08 2021 по 08.11.2022 и занимала должность государственной гражданской службы в Управлении. При увольнении Ф. ознакомлена с ограничениями, налагаемыми в течение двух лет со дня увольнения на гражданина, замещавшего должность государственной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации.

15.12.2022 Ф. была принята на работу в АО «Сибagro» на должность начальника отдела судебного представительства, при трудоустройстве сообщила о ранее занимаемой должности. 22.12.2022 АО «Сибagro» направило в адрес Управления уведомление о трудоустройстве Ф.

Согласно заключению начальника отдела государственной службы, кадров и правовой работы Управления от 03.02.2023 Ф. на основании доверенностей была уполномочена представлять законные интересы Управления по контролю (надзору) за соблюдением требований законодательства. В период своей работы неоднократно участвовала в судебных процессах, ответчиком по которым выступало АО «Сибagro». Для определения наличия функции государственного управления организацией достаточным является наличие полномочия

на принятие обязательных для ее исполнения решений, либо подготовку проектов. В рамках судебного производства по делу N Ф. представляла интересы государственного органа, имела возможность принимать самостоятельные решения в ходе производства по делу, направлять письменные возражения, изучать материалы административного дела, давать пояснения по административному производству, заявлять ходатайства. Учитывая специфику деятельности АО «Сибagro», замещение Ф. должности начальника отдела судебного представительства создает коллизию публичных и частных интересов, выраженную в неправомерном использовании служебной информации в интересах поднадзорной организации после увольнения с государственной службы. Ф. при прохождении службы в Управлении была ознакомлена с нормативными документами и методическими материалами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции. Вопрос о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации относится к исключительной компетенции Комиссии. Обращение Ф. о даче согласия на замещение должности в АО «Сибagro» в Управление не поступало. Рекомендовано установить, что замещение Ф. на условиях трудового договора должности начальника отдела судебного представительства АО «Сибagro» и выполнении ею в указанной организации работ нарушают требования статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Согласно протоколу заседания Комиссии от 28.02.2023 Комиссия решила, что замещение Ф. на условиях трудового договора должности начальника отдела судебного представительства АО «Сибagro» и выполнение ею в указанной организации работ нарушают требования статьи 12 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Судами первой и апелляционной инстанций также отмечено, что истец согласно представленным материалам представляла интересы Управления в судебном разбирательстве (дело N, N), в котором АО «Сибagro» выступало в качестве ответчика, таким образом истец замещает должность начальника отдела судебного представительства в АО «Сибagro», которое является поднадзорным лицом по отношению к Управлению.

Разрешая спор суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований, поскольку Ф., занимая должность федеральной гражданской службы помощника руководителя Управления, включенную в соответствующий перечень должностей, в период работы в Управлении была наделена полномочиями представлять законные интересы Управления по контролю (надзору) за соблюдением требований законодательства в установленных сферах службы, что свидетельствует о наличии оснований для возникновения конфликта интересов и является нарушением от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Вопреки доводам кассационной жалобы реализуя указанные в статье 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» основные принципы противодействия коррупции – законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, федеральный законодатель установил ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора.

Такое правовое регулирование направлено на повышение эффективности противодействия коррупции и основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции, тогда как одним из центральных направлений современной российской внутренней политики, ориентированной в том числе на повышение качества и эффективности государственного управления, является противодействие коррупции, которая в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации названа одной из системных угроз общественной безопасности, существенно затрудняющей нормальное функционирование органов государственной власти и органов местного самоуправления.

При рассмотрении дела суды первой и апелляционной инстанций верно указали, что Ф. в силу ранее занимаемой ею должности обязана была в течение двух лет после увольнения со службы получать согласие Комиссии на замещение на условиях трудового договора должности в организации при наличии двух условий одновременно, а именно если замещаемая ранее должность государственной службы включена в соответствующий перечень должностей и она осуществляла отдельные функции государственного управления в отношении данной организации во время прохождения государственной службы.

Согласно должностной инструкции начальника отдела судебного представительства АО «Сибагро» в должностные обязанности начальника отдела входит: обеспечение юридической защиты общества посредством представления интересов перед контрольными, надзорными

и правоохранительными органами на стадии рассмотрения дел в суде, во всех судах судебной системы Российской Федерации по делам о привлечении к административной ответственности, а также при рассмотрении гражданских исков; осуществление взаимодействия с контрольными и надзорными органами по вопросам, вытекающим из административных и иных правоотношений; обеспечение защиты прав и законных интересов в правоохранительных, контрольных и надзорных органах на всех судебных стадиях административного судопроизводства, в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим свою деятельность, в том числе, через свои территориальные органы и подведомственные организации, соответственно, представление в суде интересов Управления является представлением прав и законных интересов Российской Федерации, тогда как истец как бывший государственный служащий взаимодействовала с организацией АО «Сибагро», в которую в последующем принята на работу, что является недопустимым в силу требований антикоррупционного законодательства, в этой части не имеют значение доводы кассационной жалобы об отсутствии установленных фактов и/или возможности неправомерного создания истцом благоприятных условий для АО «Сибагро», несостоятельны доводы о том, что выданная Управлением доверенность наделяла истца правами в отношении неопределенного круга лиц и не предусматривала возможности создания привилегий для АО «Сибагро», поскольку Управление являлось надзорным органом по отношению к АО «Сибагро», фактически истец не лишена возможности использовать полученную служебную информацию в интересах поднадзорного юридического лица после увольнения с государственной службы.

Решение Октябрьского районного суда г. Томска и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба Ф. – без удовлетворения.

Источник:

https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=30323

504&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1, УИД 70RS0003-01-2023-004089-03

Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 года

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела кассационную жалобу по иску по иску З. к Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве (далее – Управление Роспотребнадзора по г. Москве) о восстановлении на работе.

Судом установлено, что 03.03.2005 З. назначена на должность главного специалиста территориального отдела Территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по г. Москве в САО г. Москвы (далее – территориальный отдел), 12.11.2014 З. переведена на должность заместителя начальника территориального отдела – заместителя главного государственного санитарного врача территориального отдела в САО г. Москвы.

01.02.2021 в адрес Управления Роспотребнадзора по г. Москве поступила служебная записка главного государственного санитарного врача по САО г. Москвы Т. о проведении 29.01.2021 следственных мероприятий в ходе которых в кабинете и личных вещах З. найдены конверты с суммой денег 45 000 руб., 10 000 руб., 55 000 руб. 05.02.2021 в адрес Управления Роспотребнадзора по г. Москве поступило письмо Следственного управления по САО ГСУ СК России по г. Москве о возбуждении в отношении З. уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предъявлении ей обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ.

15.02.2021 издан приказ Управления Роспотребнадзора по г. Москве «О проведении проверки в рамках Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 в отношении З.». 17.02.2021 З. ознакомилась с приказом, а также с предложением о предоставлении письменного объяснения по факту проверки, с правами и обязанностями, установленными данным Указом Президента Российской Федерации.

Письменные объяснения по факту проверки З. предоставлены не были, заявление о проведении с ней беседы в адрес Управления Роспотребнадзора по г. Москве не поступало. В ходе проверки установлено, что З. за весь период прохождения государственной гражданской службы не обращалась к руководителю Управления с заявлением о выполнении иной оплачиваемой деятельности в ООО ИЛЦ «Экология» в предоставляемых сведениях о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера за период с 2015 – 2019 годы не указывала денежные средства, получаемые от ИЛЦ. Между тем, из постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его к производству с 29.01.2021 и постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 03.02.2021 следует, что З. с 01.01.2018 по 29.01.2021 ежемесячно лично находясь на рабочем месте в территориальном отделе, получала взятку в виде денежных средств в общей сумме превышающий 1 000 000 руб., т.е. в особо крупном размере

за согласование протоколов лабораторных исследований, якобы проведенных ИЛЦ без фактического предоставления протоколов лабораторных исследований.

26.02.2021 руководитель Управления Роспотребнадзора по г. Москве, рассмотрев доклад о результатах проверки, принял решение об увольнении З. в связи с утратой доверия за несоблюдение ограничений и запретов, а также непринятие гражданским служащим мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. В день увольнения З. по месту ее нахождения в ФКУ СИЗО УФСИН России по г. Москве были направлены для ознакомления копия доклада по результатам служебной проверки, копия приказа об увольнении, трудовая книжка.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований З., суд первой инстанции, исходил из того, что нанимателем представлены доказательства совершения истцом действий, позволяющих ответчику произвести увольнение по основанию утраты доверия к государственному служащему, соблюдения порядка, срока привлечения к дисциплинарной ответственности, а также принципа соразмерности увольнения тяжести проступка и предшествующему отношению истца к работе. Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился.

Решение Останкинского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда оставлено без изменения, кассационная жалоба З. – без удовлетворения.

Источник:

<https://2kas.sudrf.ru/>, УИД 77RS0019-02-2021-008741-74